

Если верить Системе, я не мог умереть, пока не остался последним живым гоблином из своего племени. К сожалению, в данный момент я был единственным представителем своего племени. Я нечасто играл в фэнтезийные игры, но знал, что гоблины, как правило, были самыми слабыми с точки зрения индивидуального уровня силы. Глядя на свои тощие руки и отсутствующие ноги, я не видел причин, по которым эта тенденция могла бы измениться. Первым делом нужно было выбраться из этой жаркой, сухой прерии и найти гоблинов, чтобы пополнить запасы, прежде чем какая-нибудь дикая кошка меня слопаёт. Для этого нужно было стать более мобильным. К сожалению, я также страдал от «проблем с передвижением». Это был изысканный способ сказать: лейтенант Дэн, у вас нет ног.

В одной из сторон, через поля, я видел кромку леса. Но он был за много километров отсюда и мысль о том, чтобы тащиться по такой открытой местности, казалась самоубийством. Я сомневался, что получу третий шанс, если, например, куплю ферму в течение часа после перерождения*. Кстати, о фермах: мне нужно было разобраться в сельском хозяйстве, которое было для меня тёмным лесом. Наверняка в этом мире должен быть кто-то, кто разбирается в этом. Может быть, даже сами гоблины.

Вблизи со мной росло несколько чахлах деревьев. Когда солнце поднялось выше, я пополз по траве и камням, держась руку на каменном ножике. Сомневаюсь, что он сильно поможет мне, если на меня нападут, но это было лучше, чем мои короткие, тупые когти.

В моих новых гоблинских конечностях, несмотря на их кажущуюся худобу, было на удивление много силы. Будучи человеком, я много тренировался в гребле, когда обучался в колледже, как до несчастного случая, так и после реабилитации, а также катал инвалидное кресло по «NuEarth». Но я бы всё равно выдохся задолго до того, как добрался до корней искривлённого, мёртвого дерева. Я подтянулся к стволу, но дальше не пошёл. Я пытался взобраться по нему на живые ветви, но у меня ничего не получалось. Я опустил на землю, чтобы подумать.

Раньше у меня были первоклассные протезы. С напечатанными на 3D-принтере лезвиями из углеродного волокна, с помощью которых я собирался перемещаться по поверхности Луны. Что же, если бы гоблины и существуют, то я сомневаюсь, что кто-то из них слышал об углеродном волокне, не говоря уже об аддитивном производстве*.

Мёртвые ветки, лежавшие на траве, были искривлёнными, корявыми, покрытыми соком и готовыми вот-вот сломаться. На тот момент они были скорее трухой, чем деревом. Но это было единственное, что находилось в пределах досягаемости. Я пополз вокруг, бросая всё, что находил, в одно место.

<Разблокирована технология гоблинов: Закрученный бросок палки>

К тому времени, как я обошёл дерево, у меня было около дюжины палок. Ни одна из них не подходила. Я потащился обратно к куче и вздохнул размышляя. Это были не высококлассные медицинские устройства, но они мне и не нужны. Я использовал «Древо технологий гоблинов». Непрактичные средства и пониженная безопасность. Если подумать, это мечта практически каждого инженера.

Я взял свой каменный нож и содрал немного коры со старого дерева.

<Разблокирована технология гоблинов: Липкие волокнистые штуковины>.

В конце получились длинные и тонкие полоски, которые были достаточно прочными, чтобы я не смог их разорвать, потянув за них. Хотя, к тому же, я был не очень сильным. Я выбрал две самые прямые палочки, которые у меня были. Один был достаточно прямым, но закрученным

как штопор. У другого внизу был бугристый выступ, который немного напоминал ботинок и, как я надеялся, придаст ему некоторую устойчивость. Я привязала каждую из палок корой к своим ногам. В коре еще оставалось немного сока, и он сыграл роль клея, который скрепил все вместе гораздо лучше, чем я предполагал.

Я выбрал третью по прочности палку, чтобы использовать ее в качестве трости. Когда-то мне пришлось использовать её, чтобы заново научиться ходить после аварии, и, к счастью, это новое тело, похоже, сохранило мою мышечную память. Оттолкнувшись от одного из самых крупных корней и удержавшись на ногах, я смог сделать несколько неуверенных шагов, опираясь на трость.

«Чёрт возьми! - я воскликнул. - Работает!»

Я сделал еще два шага, прежде чем моя левая нога подломилась, и я уткнулся лицом в грязь.

<Быстро и небезопасно>. Решила напомнить система.

«Ох, зараза...» - Пробормотал я с перепачканным лицом.

<Разблокирована технология гоблинов: липкие ходули.>

Я перевернулся и посмотрел на повреждения. Мой левый протез разломился ровно надвое. Починить его было невозможно. Я взялся за очистку коры, чтобы заменить ее на новую, но остановился, когда услышал вой вдалеке. А затем начал очищать быстрее.

Кора дерева отошла тонким слоем, и я связал две палочки поменьше вместе, прежде чем привязать их на место сломанной. И снова мне показалось, что она держится лучше, чем я предполагал. В этот раз, с чуть большей настойчивостью, я привязал сверток к бедру снова взобрался на свои «липкие-ходули». На этот раз я распределил вес на две трости, а не на одну. Я быстро прошёлся вокруг дерева, чтобы убедиться в прочности конструкции, а затем направился к линии деревьев.

Вскоре я снова услышал вой, на этот раз гораздо ближе. Я не решался идти слишком быстро, чтобы не сломать эти примитивные протезы и не стать лёгкой добычей. Но я чувствовал, как ветер обдувает меня, унося запах вглубь прерии.

Гоблины не крупные существа — по крайней мере, я таким не был. Даже на ходулях, наверное, метр ростом. Трава, растущая по обе стороны от меня, была похожа на стены каньона, за исключением того, что внутри могло затаиться что угодно и вырваться наружу в любой момент.

Я вспомнил о гоблинах в фильмах и сериалах. Их всегда показывали, как коварных, опасных существ, которых главные герои должны были победить в начале своего путешествия, чтобы подготовиться к более серьёзным противникам. Они нападали толпами, ели гнилое мясо и служили тёмным лордам, и всё в таком духе. Но в тот момент одинокий гoblin казался довольно уязвимым существом. Если гоблины здесь реальны, то какие ещё фантастические существа существуют? Тролли? Огры? Чупакабры?

Учитывая мою удачу, наверное, всё вышеперечисленное сразу. Я захромал быстрее, вздрагивая каждый раз, когда одна из моих импровизированных ног скрипела. Я мало что знал о гоблинах, но у меня сложилось чёткое впечатление, что я был лесным существом. Деревья кричали мне о безопасности. Я бы предпочёл, чтобы они кричали об этом чуть-чуть ближе. Я чувствовал себя крошечной марионеткой, которая суетливо бежит вокруг. Я пыхтел и вздыхал от напряжения,

до леса осталось совсем немного.

Что-то вспугнуло стаю птиц позади меня, и вой раздался снова, на этот раз совсем близко. Я застыл, оглядываясь и быстро поднял одну из самодельных палок. По моему маленькому телу струился пот. Ничего не было видно, и я заставил свои дрожащие обрубки двигаться. Мне нужно было добраться до леса.

Когда я добрался до зарослей кустарника перед линией деревьев, я услышал рычание позади себя, обернувшись, увидел, как из травы, вальяжной походкой, вынырнул большой рыжий пёс с четырьмя глазами. Из пасти, полной клыков, каждый размером с мой указательный палец, стекала слюна. Я уставился на него, а он на меня. Толстые когти впились в дерн. Опустив голову, пёс готовился к атаке.

Надеюсь, будет достаточно только одной трости. Я оттянул назад правую руку и, закрутив, швырнул палку в сторону монстра. Должно быть, он никогда не сталкивался с гоблинами, использующими закрученный бросок или как там это назвала система? Псина в замешательстве наблюдала за ленивой дугой приближающегося снаряда до тех пор, пока шишковатый конец палки не врезался ему в лоб, прямо между глаз.

Он взвизгнул от боли, упал и заскреб по земле. Я повернулся и побежал прочь так быстро, как только мог. Визг позади меня превратился в яростное рычание, но я уже добрался до линии деревьев.

Я услышал сопение и царапанье позади себя.

«Отвали от меня! - крикнул я, – псина!»

Мой голос был высоким, писклявым с нотками скрежета, как у старомодного радио ведущего. Я чувствовал, что мог бы рекламировать мыльные хлопья. Совсем не угрожающий. Клиффорд* тоже так думал. Он бросился на меня, как раз в тот момент, когда моя правая нога с хрустом подогнулась.

Я упал на землю, потеряв вторую трость, которую выхватила красная мохнатая комета, пролетевшая над головой. Перекатившись на спину, я приподнялся и увидел, как дикая собака перекусывает ветку. Она направилась ко мне. Я потянулся за чем-нибудь, за чем угодно, что можно было бы использовать для своей защиты. Под руку попался только гнилой фрукт на земле. Я поднял эту вонючую штуковину и отпрянул. Может быть, прямой удар ошеломит его и отпугнёт. Я отвел руку для броска как раз в тот момент, когда собака прыгнула. В углу моего поля зрения появилось небольшое окошко.

<Осторожно. Предмет повышенной опасности.>

Фрукт вылетел у меня из рук. На этот раз собака знала, что будет дальше. Она открыла пасть и схватила фрукт, прежде чем тот попал по ней. Однако затем последовала яркая вспышка и взрывная волна. Я подлетел в воздух, а в ушах раздался сильный звон.

<Разблокирована технология гоблинов: простые фруктовые бомбы-хлопушки>

1. Без понятия о какой ферме идёт речь. Скорее всего это какая-то шутка про иссекаи о фермерах.

2. Аддитивное производство (англ. additive manufacturing), или аддитивный технологический процесс — это процесс изготовления деталей, который основан на создании физического

объекта по электронной модели путем добавления материала, как правило, слой за слоем

3. Большой красный пёс Клиффорд (англ Clifford the Big Red Dog), собственно, фильм 2021г про большую красную собаку.

<http://tl.rulate.ru/book/121533/5091881>